

УДК 39(=512.11)

С.А. Тимченко

ЭЛЕМЕНТЫ ЧУВАШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЙНЫХ ФОНДАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье предпринята попытка начать исследование истории и современности чувашской диаспоры в Алтайском крае через подробное изучение экспонатов, относимых к традиционной чувашской национальной культуре, находящихся в музейных фондах края.

Ключевые слова: чуваша, диаспора, музейные фонды, декоративно-прикладное искусство, народный костюм.

S.A. Timchenko

ELEMENTS OF THE CHUVASH NATIONAL CULTURE IN THE MUSEUM FUNDS OF ALTAI REGION

The article attempts to begin the study of the history and modernity of the Chuvash diaspora in the Altai Region through a detailed study of exhibits attributed to the traditional Chuvash national culture, located in the museum funds of the region.

Key words: Chuvash, diaspora, museum funds, decorative and applied art, folk costume.

В нашей многонациональной стране проживает ряд крупных народов, насчитывающих более миллиона человек. Пятое место среди таких народов занимают чуваша, численность которых, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляла 1 435 872 человека. Чуваша входят в число тех народов России, около половины населения которых расселено вне исторически обусловленной территории обитания. По данным последней переписи, 45,7 % всех чувашей России проживают вне пределов Чувашской республики.

В этногеографическом плане наиболее крупные и компактные чувашские диаспоры находятся в Поволжско-Уральском регионе. Однако значительные группы чувашей с менее компактным расселением находятся и в Сибири. В частности, более двух тысяч чувашей уже не первое десятилетие живут в Алтайском крае. Алтайский краевой комитет государственной статистики, опираясь на данные Всероссийской переписи 2010 года, оперирует цифрой 2 322 человека. В 2002 году на территории края проживало заметно большее количество чувашей – 3 385 человек. Живут они здесь преимущественно более дисперсно, нежели в местах традиционного расселения, и не образуют локально-территориального этнокультурного ареала. Видимо, это и является причиной отсутствия обстоятельных исследований чувашской диаспоры в Алтайском крае. В научный обиход введены лишь наиболее общие данные по этой теме. Тем не менее их можно разделить на несколько групп – в первую из них входят работы, посвященные исследованию истории и современности чувашей Западной Сибири

в целом (Д.Г. Коровушкин) [1]. Большой и ценный статистический материал предоставляют этнографы и историки, изучающие чувашскую диаспору в России и на постсоветском пространстве (В.П. Иванов, Е.А. Ягафова) [2–4]. И, наконец, косвенно касаются истории алтайских чувашей ученые, изучающие диаспору других народов Приволжско-Уральского региона на Алтае – мордвы, татар, башкир (М.А. Овчарова, Т.М. Аюпов) [5, 6].

Имея целью более пристальное изучение конкретно-исторического бытования чувашей на Алтае, были исследованы музейные фонды края на предмет представленности в них элементов чувашской национальной культуры.

Алтайский государственный краеведческий музей имеет в хранении лишь 2 предмета, отнесенных к традиционной культуре чувашей. Первый из них – женский костюм верховых чувашей (чуваша-вирьялы) для свадебного обряда, состоящий из двух предметов: рубаха из хлопчатобумажной ткани с вышивкой ручной работы и фабричным кружевом и фартука (передника) из ткани фабричного производства [7]. В наряде присутствуют характерные финно-угорские черты костюма верховых чувашей – белый цвет, вышивка, особенности покроя, ворот окаймлен маленьким круглым воротничком, грудной разрез неглубокий. Узкий и высокий нагрудник передника также характерен для костюма вирьялок. Однако музейная ценность этого экспоната пока не очень велика, поскольку создан он был в 70-е годы XX века, когда, по словам авторов историко-этнографического исследования «Чуваша: история и культура», «произошел своеобразный

перелом: возродились и получили развитие почти все традиционные виды народного декоративно-прикладного искусства, тогда как в 1950–60-е годы среди сельского населения, не говоря уже о городском, трудно было найти человека, занимающегося традиционной вышивкой или шитьем» [8, с. 380–381]. В частности, представленный костюм отражает наметившиеся в это время изменения в технике вышивания – орнамент вышивки традиционно был геометрическим, но в конце 1920-х – начале 1930-х гг. его дополнили и стали вытеснять реалистично выполненные растительные мотивы (особенно в районах расселения чувашей в современных Новосибирской и Омской областях) [1, с. 35].

Как следует из музейного акта приема, экспонат был изготовлен мастером Светланой Александровной Красновой (1954–2010) из села Саланчик Шумерлинского района Чувашии в 1970-е годы. Естественно, что к этому времени реалии нашей истории заставили значительно эволюционировать традиционный комплекс национальной одежды, как в быту, так и в сознании чувашей. В позднее советское и постсоветское время происходит интегрированная кристаллизация национального костюма, сохраняя тем самым его в памяти народа как выразителя этнического своеобразия.

Также в экспозиции Алтайского краеведческого музея представлен такой предмет традиционного чувашского декоративно-прикладного искусства, как деревянный резной наличник [9]. Привезен он был музейной экспедицией из Тальменского района Алтайского края в 2010 году. Конструктивно он состоит из лобовой доски, карниза, подоконной доски и двух боковин. В целом резные наличники в чувашских домах всегда отличались большим видовым разнообразием, несущим не просто декоративную функцию, но и большое количество информации. В частности, рассматриваемый экспонат можно отнести к середине XX века, поскольку именно в это время долбленая резьба чувашских наличников начинает уступать место плоской пропиловке, а накладные фигуры (квадраты, ромбы) начинают использоваться вместо розеток старинной чувашской резьбы [8, с. 316]. Новые архитектурные традиции закреплялись в 1920-е годы – время наиболее активного освоения чувашами Алтая. Наличник имеет черты (пропильная резьба, полихромная раскраска, накладные фигуры, отсутствие ставен), характерные как для населения Чувашии, так и для чувашских деревень Западной Сибири [1, с. 29–30]. Наиболее интересным элементом, украшающим лобовую доску (которую называют очельем, фризом, фронтоном), является ярко выраженный солярный знак, древний символ солнца суваро-булгарского народа. В настоящее время это изображение актив-

но используется в эмблемах различных чувашских национально-культурных автономий, обществ и населенных пунктов и носит название «Наци аталану ҫăлтăр» – «Звезда расцвета нации», символизируя национальное самосознание и гармонию [10, с. 14].

Тальменский район является местом относительно компактного проживания чувашей. Не случайно именно в Тальменском районном краеведческом музее находится рубаха-платье кебе и головной платок сурпан, относимые к концу XIX – началу XX вв. [11]. Кебе в это время продолжала оставаться основной женской плечевой одеждой чувашей Западной Сибири и представляла собой глухое плотняное платье, имевшее прямой туникообразный покрой и расставленный клиньями подол. Шили ее, как правило, из беленого льняного холста. В тальменской рубахе тесьмой обшит открытый ворот. Часть полочки, примыкающей к рукаву, покрывает вышивка. Орнамент вышивки традиционно геометрический. Д.Г. Коровушкин отмечает, что наиболее ярко смешение традиций изготовления женского платья сибирскими чувашами прослеживается в сочетании покроя (принятого у анатри – длинный силуэт, узкие рукава, использование клиньев) и системы украшения, присущей верховым чувашам – узкая вышивка на плечах, использование тесьмы в украшении грудного разреза [1, с. 36–37].

Такое же смешение стилей демонстрирует и головной платок сурпан (или сорбан, как стали его называть сибирские чувашки) – длинное полотнище из тонкого холста с двусторонним красным узором по всему периметру, которым закрывали только шею. Вышивка, украшающая платок, расположена узкой плотной полосой вдоль обеих кромок концов. Именно так выглядел сурпан верховых чувашей (вирьял). Однако он дополнен и характерной особенностью головных платков средненизовых и низовых чувашей. Прежде всего, он существенно длиннее и шире, нежели это было принято у вирьялов. Также заметно выделялась узорная часть конца платка, что зрительно отделяло вышитую часть от матерчатой. Кроме того, анатри использовали для вышивки преимущественно шерстяные нитки и бисер, как и в экспонате из тальменского музея [8, с. 264]. Тем самым элементы народного костюма, представленные в музее, подтверждают нивелирование приемов народных мастеров из районов первоначального проживания после их переселения в Западную Сибирь.

Однако наиболее интересный и ценный экспонат, обнаруженный в музейных коллекциях Барнаула, ярко иллюстрирует мастерство чувашских умельцев, но, к сожалению, не может быть отнесен к декоративно-прикладному искусству чувашей Алтая.

Барнаульский частный музей «Мир времени» имеет в своей экспозиции старинное чувашское женское украшение – нагрудник, изготовленный в XIX веке [12]. Он представляет из себя прямоугольную пластину (15х30 см), изготовленную из выделанной кожи, сложенной вдвое. На оборотной стороне – тканевая подкладка. На верхнем сгибе кожаной основы сделаны косые прорезы, от края отогнут небольшой кожаный треугольник, к которому пришита металлическая пряжка. Вдоль верхнего и боковых краев нашиты 3 ряда бисера с простым ритмичным чередованием нескольких цветов (белый, синий, красный), причем размер бисера увеличивается от края нагрудника к центру. Для фиксирования на теле к верхней части нагрудника пришита холщовая ляжка, вышитая традиционным чувашским геометрическим узором с космогонической символикой.

Основная поверхность полотна чешуеобразно покрыта серебряными монетами в 8 горизонтальных рядов. Сверху – мелкие монеты, ниже – монеты крупнее. Пять верхних рядов составлены из пятикопеечных монет (по 22 монеты в ряду), далее – два ряда 10-копеечных монет (по 17 в ряду), наконец, нижний ряд составляют семнадцать 15-копеечных монет. Все монеты царской чеканки, самая ранняя датирована 1835 годом выпуска, самая поздняя – 1866 годом. Кроме того, в верхней части находятся два жетона из недорого сплава, имитирующие царские копейки. Все монеты имеют отверстия для крепления к пластине, что сводит на нет их нумизматическую стоимость, но никак не сказывается на ценности исторической. П.В. Денисов отмечал, что среди старинных чувашских женских украшений металлические украшения всегда составляли преобладающую группу: «Серебряные монеты в некоторых украшениях представляют целую нумизматическую коллекцию, потому что дорогие серебряные украшения сохранялись столетиями как семейная драгоценность и в богатых семьях переходили от поколения к поколению. Дорогие серебряные украшения не всегда были доступны бедной части населения, поэтому в этих слоях населения в качестве украшений применялась имитация монет из олова и жести» [13, с. 238].

В музейном описании нагрудник определен как «шулкеме – чувашская нагрудная девичья подвеска». Действительно, в литературе девичьи украшения шулкеме (шёлкеме) верховых и средненизовых чувашей описываются как горизонтальный прямоугольник с двухслойной основой, зашитый мелким серебром [8, с. 264]. Однако там же подчеркивается, что девушки не носили застежку сьюльгам – символ замужней женщины. На нагруднике же из музея «Мир времени» такая застежка присутствует и пред-

ставляет собой выполненный из тонкого металла (жести) равнобедренный треугольник с кольцом на вершине (5х5 см, кольцо диаметром 2 см), в которое должна вставляться подвижная игла для прикалывания к полотнищу сурпана.

Сьюльгам имеет многовековую историю и сложную семантику и одинаков для всех чувашей. Если в старину он выполнялся литьем из серебра и желтой меди, с рельефными узорами, то к началу XX века его повсеместно называли *çеçтенкё* (шүçтенкё, образованного от русского «жесть»), поскольку стал выполняться из жести, с гравированными изображениями, иногда именами и датами. Н.И. Гаген-Торн считает этот элемент рудиментом мокшанского сьюльгама и отмечает, что оно бытует у горных марийцев и у чувашей на нагрудном украшении замужних женщин, имеющим название «сурпан *çакки*» [14, с. 83].

Именно так – сурпан *çакки* (подвеска к сурпану) – называется главное женское нагрудное украшение во всех группах чувашей. Возникновение этого украшения исследователи связывают с эпохой христианизации народностей Среднего Поволжья [13, с. 241]. Вполне вероятно, что в период христианизации крест на гайтане являлся знаком отличия новокрещенного и только впоследствии превратился в женское украшение. По всей вероятности, в более раннюю эпоху это украшение вместе с головным убором (сурпаном) считалось обязательным для женщин, о чем свидетельствует изображение этого украшения на надгробных памятниках-столбах «юпа». Сурпан *çакки* отличается гармоничным сочетанием бисерного и монетного убранства, имея различные локальные разновидности. Наиболее распространен тип этого украшения треугольной либо близкой к треугольнику арочной формы, их носили чувашки средненизовой и низовой групп. Такая форма была обусловлена очертаниями треугольного сьюльгама, к которому с течением времени присоединились различные элементы – бисер, монеты, кожа.

Экземпляр, который находится в барнаульском музее, по ряду характерных признаков (прямоугольная форма, массивная кожаная пластина, украшение бисером), безусловно, следует отнести к украшениям верховых чувашей *вирьял* конца XIX века. При этом наличие сьюльгама указывает на то, что это не девичье украшение *шүлкеме*, а женское сурпан *çакки*. Нередко *вирьялки* соединяли вместе *шүлкеме* и сурпан *çакки*, одно над другим, создавая своеобразный серебряный щит на груди. Можно предположить, что в руки музейных работников попала лишь верхняя часть сдвоенного украшения (*йёкёрлэ шүлкеме* – одно из локальных его названий), так как нижняя часть обычно также украшалась бисером или стеклярусом, чего не наблюдается в представленном экземпляре. К со-

жалению, установить историческую судьбу этого артефакта более подробно невозможно – он был приобретен основателем музея Сергеем Валерьевичем Курепановым в 2000-е годы на блошином рынке в Москве. Таким же образом оказалась в музее и еще одно своеобразное нагрудное украшение народного чувашского костюма – теветь.

Теветь – это украшение в виде кольцеобразно скрепленной ленты, надеваемое на левое плечо наискосок к правому боку до уровня пояса. Находящаяся в музее «Мир времени» перевязь представляет собой ленту из крашеного красного холста шириной около 10 см и длиной около 70 см. Она богато декорирована: по всей длине нашита еще одна лента холста с искусно выполненной вышивкой (орнамент космогонического характера), лента украшена двенадцатью крупными синими бусинами попеременно с имитирующими монеты жетонами. По краю полосы нашита позументная тесьма. Венчают ее находящиеся в центре тевети (то есть на уровне плеча) металлическая розетка, окрашенная в золотой цвет и 3 полтины середины XIX века, обращенные реверсом (двуглавым орлом) к зрителю. Эти черты перевязи большей частью соответствуют подробным описаниям тевети, которые дают специалисты по чувашскому народному костюму [8, с. 370] и позволяют идентифицировать ее как принадлежащую верховым или средненизовым чувашам.

Обычно считается, что это украшение – принадлежность лишь девичьего костюма, однако ряд исследователей полагает, что теветь надевалась с

праздничным костюмом как замужними женщинами, так и девушками. П.В. Денисов замечает, что ношение чересплечных украшений, выполнявших одновременно роль амулетов, встречается у многих тюркских и монгольских народов. Однако чувашская перевязь теветь является только украшением женского костюма и не имеет никаких амулетов [13, с. 213]. По-видимому, у чувашей первичное значение перевязи как амулета было утрачено.

Даже фрагментарное знакомство с декоративно-прикладным искусством чувашей оставляет ощущение подлинности, поскольку одна из его важнейших особенностей – насыщенность космогонией, что является верным признаком его древнейшего происхождения, мистического одухотворения всего окружающего мира в эпоху господства неразрывно связанных с природой религий. Вместе с тем отсутствие введенного в культурный оборот Алтайского края полного комплекса чувашского национального костюма обедняет палитру народов, населяющих Алтай.

Как отмечают исследователи, в настоящее время наблюдается процесс деэтнизации чувашей вследствие малочисленности групп, частых межэтнических браков, слабости механизмов трансляции этнокультурных традиций в семейно-бытовой и общественной сферах. В этой связи дальнейшее изучение прошлого и настоящего чувашей на Алтае позволит более функционально представить элементы чувашской этнической культуры как в повседневной жизни, так и в ситуации межэтнического взаимодействия.

Библиографический список

1. Коровушкин, Д. Г. Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. – 188 с.
2. Иванов, В. П. Этническая география чувашского народа: историческая динамика численности и региональные особенности расселения / В. П. Иванов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 384 с.
3. Иванов, В. П. Чувашская диаспора: расселение и численность : этногеографический справочник / В. П. Иванов. – Чебоксары, 1999. – 316 с.
4. Ягафова, Е. А. Чувашская «диаспора» на постсоветском пространстве : монография / Е. А. Ягафова. – Самара, 2013. – 178 с.
5. Овчарова, М. А. Развитие сети национальных школ в Алтайской губернии (в конце XIX – начале XX в.) на примере чувашей и башкир / М. А. Овчарова // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: археология, этнография, устная история. – Барнаул, 2007. – Вып. 3. – С. 132–140.
6. Аюпов, Т. М. Об опыте самоорганизации башкир Алтайского края (2002–2012 гг.) / Т. М. Аюпов // Евразийская интеграция: проблемы и перспективы реализации : сб. статей по матер. III Всерос. науч.-практ. конф. / ред. кол. Э. В. Барчук и др. – Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2016. – С. 105–111.
7. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). – ОФ. 19324/1-2. – В-11585-11586.
8. Чуваши. История и культура: историко-этнографическое исследование : в 2 т. / под ред. В. П. Иванова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009.
9. АГКМ. – ОФ. 19352.
10. Искендеров, Ф. В. Азбука чувашских орнаментов и эмблем : учеб.-нагляд. пособие для изучающих чуваш. культуру и краеведение / Ф. В. Искендеров, И. Ф. Искендеров, Е. Ф. Костина. – Изд. перераб. и доп. – Чебоксары : [б. и.], 2006. – 64 с.
11. Тальменский районный краеведческий музей (ТРКМ). – ОФ. 1371.
12. Музей «Мир времени», г. Барнаул. – КП. 1005.
13. Денисов, П. В. Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР / П. В. Денисов // УЗ ЧНИИ. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1955. – Вып. XI. – С. 210–251.
14. Гаген-Торн, Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Материалы к этногенезу / Н. И. Гаген-Торн. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 230 с.